

Валерий
Каменев

Москва- Пересыпь

SKLENĚNÝ MŮSTEK 2013

Валерий Каменев

*Москва -
Пересыпь*

ISBN 978-80-87940-21-1

SKLENĚNÝ MŮSTEK
KARLOVY VARY 2013

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

«Москва – Пересыпь» – это продолжение серии рассказов автора об Одессе, ранее опубликованных под названием «В тумане скрылась милая Одесса». По сравнению с исходным вариантом сборник существенно пополнился новыми рассказами. Главным образом о легендарных одесситах, прославивших себя и город большими делами и высоким мастерством.

Среди рассказов о людях известных и знаменитых нашлось место и для воспоминаний самого автора, касающихся периода его жизни в Одессе между эпохами И. Сталина и М. Горбачева. Периода, который, по мнению многих, был самым колоритным, самым ярким, самым «одесским», если хотите, в истории города прошедшего века.

Автор не ограничивается лишь этим историческим отрезком. Первый рассказ знакомит читателя с историей зарождения и развития Одессы. Последний – посвящен трагической гибели парохода «Адмирал Нахимов» в 1986 году, символизирующей наступление совершенно другого, более сложного этапа жизни легендарного города.

© Валерий Каменев 2013

© Т. С. Зелепукина – дизайн обложки

© Skleněný můstek s.r.o. 2013

ISBN 978-80-87940-21-1

От автора
Предисловие

Из истории основания и развития города
Три старых груши, белая акация и Дюковский сад
 Какое время на дворе – таков мессия
 I Жизнь и смерть «короля»
 II Историческая миссия «короля»
 Одесса – это вам не Чикаго
 Самый умный киевлянин в Одессе...
Хорошему материалу нужен хороший портной
 Футбол и помидоры
 Взлет с ипподрома
 Они были первыми
Михаил Ефимов – первый русский летчик
 Мертвая петля Сергея Уточкина
 Приключения итальянцев в Одессе
 И я там жил
Сколько кубометров стоит шевиотовый костюм
 Мистика Дерибасовской
 Два слова за Гамбринус
 Шаланды, полные кефали
 Легенды и куплеты
 Как это бывает
 не только в Одессе
 Москва – Пересыпь
 Тоска по неслучившемуся
 Старый капитан и море
До отправления поезда осталось пять минут
 Из Одессы до вечности рукой подать
 Главный конструктор
 Антей – сын Земли и Посейдона
 Место гибели: мезосфера
 Крушение

- Предисловие
Что произошло
Пароход «Адмирал Нахимов» – За час до крушения
Сухогруз «Пётр Васёв» – За час до столкновения
«Адмирал Нахимов» – последние минуты
Катастрофа
«Пётр Васёв» – столкновение
Официальная причина катастрофы
Мнение дилетанта со ссылками на профессионала
После катастрофы
Вместо заключения
Примечания
1. Рескрипт вице-адмиралу де-Рибасу
 2. Иностранцы, сыгравшие при зарождении города видную роль.
 3. Письмо Феликса де-Рибаса герцогу Ришелье
 4. Песни об Одессе (избранные)
 5. Как менялась власть в Одессе в годы Гражданской войны
 6. О пароходе «Адмирал Нахимов»
 7. О капитанах
 8. Космонавты первой двадцатки (первый отряд космонавтов), которым не удалось совершить околоземный космический полёт:
 9. При написании использованы материалы

От автора

Константином Паустовским подмечено: «На побережье Эгейского моря живет живописное племя «левантинцев» – веселых и деятельных людей. Это племя объединяет представителей разных народов – греков и турок, арабов и евреев, сирийцев и итальянцев.

У нас в Советском Союзе есть свои «левантинцы». Это «черноморцы» – тоже люди разных народов, но одинаково жизнерадостные, насмешливые, смелые и влюбленные без памяти в свое Чёрное море, в сухое солнце, портовую жизнь, в «Одессу-маму», в абрикосы и кавуны, в пёстрое кипение береговой жизни».

Прочитав эти образные и удивительно точные слова о характере одесситов, я вдруг осознал почему «Одесская тема» не отпускает меня от себя уже много лет. Надеюсь, читатель отнесётся снисходительно к моей пристрастности и нескрываемой ностальгии по городу, «который я вижу во сне».

На одесские рассказы, публикуемые автором на портале «Проза.ру» получены многие десятки отзывов. Писали одесситы – те, которые продолжают жить в Одессе и те, которые сегодня оказались вдали от родного города. Писали и те, кто в Одессе никогда не был.

Потомственный одессит:

«Рассказы – СУПЕР!!! Разбередали вы мою душу. Как будто вновь побывал на Родине предков. Как всё знакомо, и какое всё родное. Спасибо, что меня навели на вас. Я «балдею» от колоритного диалекта. Спасибо вам за хорошую память, и за то, что вы нам помогаете

помнить Одессу!!!»

Отзыв из Минска:

«Такое замечательное одесское настроение! Случайно наткнулась на этот Ваш цикл и просто очарована им. Спасибо».

Одессит из Америки:

«Смакую Вашу Историческую справку об Одессе (за Одессу). Спасибо за доставленные минуты радости! И самого вам наилучшего».

Одессит из Казахстана:

«Ой, Мама! Ой, какой же вы молодец! Как вы пишете за мою родную Одессу. Слушайте сюда, спрашивается вопрос, как среди здесь оказались ваши рассказы за мой замечательный город, который я не перестал любить до сих пор. Спасибо Вам большое. Родился я на Степовой, что есть на самой знаменитой Молдаванке. Так будьте же вы здоровы, а я буду читать ваши Одесские рассказы».

Ну как можно не откликнуться на подобные обращения?

Отзывы благодарных читателей подвигли автора на продолжение темы. Не славы ради, но по велению души – исключительно!

Новое издание сборника рассказов под названием «Москва – Пересыпь» существенно пополнилось за счет рассказов о славных одесситах.

Данные рассказы не претендуют на исчерпывающую историческую достоверность, в большинстве случаев они базируются на вторичных источниках. В то же время, по большинству описываемых событий

автором привлекались многие опубликованные в разное время материалы (ссылки приведены в Примечаниях). Сравнительный анализ и опора на наиболее авторитетные источники информации позволяют надеяться на достаточно высокую степень достоверности излагаемого.

Однако...Наша тема – Одесса. Во время чтения не будем про это забывать. Ибо Одесса во все времена была пропитана мифами, как бочковая сельдь солью. Порой трудно определить, где события реальные переходят в разряд мифических. И автор не имел в своей голове таких мыслей, чтобы отсеять одно от другого. По мнению автора, так будет привлекательнее и, если хотите – точнее. Напоминаю: речь идёт об Одессе!

В целом, рассказы – это плод авторского аналитического восприятия известных и мало известных исторических событий с их последующей художественной обработкой. Рассказы отражают стремление автора к тому, чтобы читатель смог почувствовать необъяснимую притягательность и неброскую красоту города. Особый шарм и характер его жителей, заряженных на положительные эмоции. Творческая, эмоциональная составляющая рассказов – главная.

Бытует мнение, что в Одессе не только жутко весело, но бывает и жутковато. В смысле – могут легко обжулить. Что на это возразить? Таки да, могут! Но я не буду говорить как некоторые: «Не надо разевать варежку!» От имени приличных людей Одессы, которых здесь большинство, я приглашаю вас в город у Чёрного моря – и здесь вам будут искренне рады именно

те люди, которые являются настоящими одесситами. Конечно, рядом с ними (заметьте – не среди!) встречаются и такие, которые могут спутать свой карман с чужим. По ошибке или по рассеянности. Но, как у нас говорят «чтоб я так жил!» – таких осталось совсем мало. Вымирающий класс, одним словом. Пережитки социализма. Бояться не нужно, хотя немножко бдительности не помешает.

Говорят, величие короля играет его свита. Привлекательность города создают люди, в нем обитающие. Город, пропитанный духом предприимчивости, творчества, если хотите – гениальности. Заметки эти о легендарной Одессе и о легендарных одесситах. Прославивших себя и город большими делами и высоким мастерством. О тех, про которых говорят: «он был уникален и неповторим».

Язык рассказов, местами стилизованный под «одесский», позволяет «пощупать ухом» своеобразие и темперамент «одесской» речи, почувствовать ее особую «смачность».

Отсутствие единой сюжетной линии позволяет начинать чтение с любого рассказа. Надеюсь, читатель найдёт много познавательного и забавного из далекого и совсем еще недавнего прошлого. К сожалению, как обязательно заметят дотошные читатели, не все достойные быть отмеченными знаменитости славного города нашли свое отражение в данных заметках.

Безусловно, это так. «Никто не может объять необъятное». Возможно, в будущем удастся в какой-то степени исправить этот недостаток.

Предисловие

Одесса с самого своего рождения был особым городом. Здесь не действовало крепостное право. Бежавшие из дальних губерний крестьяне получали в Одессе права вольных жителей. Казаки и матросы, оставшиеся на жительство в Одессе, также становились вольными. Здесь же возникали поселения (колонии) иностранцев – французов, греков, итальянцев, болгар, турок, арнаутов (албанцев).

В Одессе находилось место для всех – независимо от национальностей и вероисповедания. Независимо от рода занятий. Да-да, в том числе для тех, которые, как говорится, «не очень дружили с законом». И хотя воровской мир когда-то окрестил город «Одессой-матрой», не он определил настоящее лицо города. Предприниматели и строители, моряки и музыканты, учёные и поэты – они создавали славу Одессе. Именно они определили бурный расцвет города. Уже к концу 19 века Одесса становится столицей Новороссийского края, далеко опередив по населению и своей хозяйственно-политической значимости Киев, а по культурной жизни сравнявшись с самим С-Петербургом. Если бы не войны, да революции...

Второй период расцвета Одессы пришелся на относительно спокойное время между правлением Сталина и приходом Горбачева. Именно в этот период Одесса приобрела статус места своеобразного – весёлого, делового и... жуликоватого. Этот период как раз и совпал со временем жизни автора в этом замечательном

городе. Однако наши рассказы не ограничиваются только этим отрезком из жизни города.

Первый рассказ знакомит читателя с историей основания Одессы. Последний посвящён трагической гибели парохода «Адмирал Нахимов» в 1986 году, и он символизирует наступление совершенно другой, более сложной жизни людей, проживающих в стране под названием СССР, также как и в легендарном городе Одессе.

И в заключение данного предисловия акцентирую внимание читателя на двух аспектах.

Первый. По исходному замыслу сей скромный литературный труд был ориентирован на новое молодое поколение одесситов. Ну, чтоб знали историю земли своей. Чтобы чтили своих героев. И «держали» стиль того одесского характера, который прославил наш город на весь мир.

И второй. Выбранная тема является лишь предметом для более широкого разговора. Так или иначе, невозможно обойти многое из того, что нас волновало в то описываемое время.

Так что, рассказы эти основаны не только на одной одесской теме. Если хотите, они в большой или меньшей степени являются отражением того времени, в которой довелось жить моим сверстникам.

Герои рассказов, в основном, «простые люди» – как их любили называть политики. Я склонен их называть: «просто люди». В отличие от тех, для которых в Одессе можно услышать формулу: «г... в человеческом платье». Я имею в виду, прежде всего, тех, кто своё

благополучие привык строить на людском горе.

В те времена у простых обычных людей жизнь складывалась по-разному. У каждого были свои печали и радости. Трудности и преодоления, открытия и достижения. Они – эти простые люди создавали всё богатство страны. И по большому счёту, были патриотами своей страны и своего города (несмотря на то, что от души «крыли» начальство и многие порядки). Радовались своим успехам и гордились общими достижениями. А в военное время – вставали на защиту Родины и отдавали за неё свои жизни.

Вот так. У каждого своя судьба и свои воспоминания. О радостях и печалях. Об ушедших родных и близких. Тёмные и печальные, к сожалению, обладают тем неприятным свойством, что способны затмевать всё остальное, что было в жизни хорошего.

Из истории основания и развития города

Удобная территория современной Одесской бухты имеет глубокую историю освоения человеком за тысячи лет до наших дней. Наиболее заметный след своего пребывания здесь оставили древние греки, генуэзские купцы, а затем турки.

На Морских картах XIII века эта территория обозначается Джинестрой. С 1475 года здесь в поселке Хаджибей (Аджибей) обосновываются турки. В 1764 году на обрывистом берегу, в северной части нынешнего Приморского бульвара они строят крепость

Ени-Дунья (Новый свет). К этому времени основная часть территории Малороссии (Украины) находилась в подданстве Польши. Казаки Запорожской Сечи, создав централизованную систему военного управления, государственной самостоятельностью в полной мере не обладали.

Какой либо стабильности в этом крае долго не существовало. Татары совершали набеги на русские земли, также как и на земли других обитателей черноморского побережья. Казаки, в свою очередь, ходили походами не только на татар, но на своих челнах, пересекая Чёрное море, доставали и турок. Поляки, долгий период находясь в состоянии вражды с Московским государством, в своих военных предприятиях брали себе в союзники то татар, то казаков. Короче: татары, казаки, поляки, проживая на смежных и пересекающихся территориях Причерноморья, эпизодически вступали в военную конфронтацию друг с другом и русскими княжествами. Естественно, когда Русское государство укрепились, возник вопрос наведения порядка на южных границах. Да и поиск торговых путей требовал выхода на морские просторы.

Походы Петра I на Азов и Румынию необходимого результата не дали. Лишь при Екатерине II экспедиция под предводительством князя Потёмкина позволила по настоящему потеснить турок с северной части Чёрного моря и распространить русское влияние на Новороссию (так теперь стали называться новые русские территории, примыкающие к Черному морю).

Турецкая крепость Хаджибей (Ени-Дунья) была

взята 14 сентября 1789 года в результате тщательной подготовки и отчаянного штурма отряда русских воинов из корпуса генерала И.В. Гудовича и отряда черноморских казаков под командованием Антона Головатого. Возглавлял операцию вице-адмирал Иосиф де-Рибас, командовавший также гребной флотилией.

Решением по основанию нового города стал рескрипт (указ) Екатерины II, направленный вице-адмиралу де-Рибасу 27 мая (7 июня) 1794 года (*Прим. 1*).

Считается, что наиболее достоверная версия названия города связана с именем Митрополита Гавриила, приглашенного Потёмкиным для освящения города. Митрополит хорошо знал историю древней Греции. В частности, то, что в этих местах ранее существовало греческое поселение Одессос. И. де-Рибасу понравилось предложение Митрополита о возрождении греческого названия, и он его направил на утверждение Екатерине II. Екатерина согласилась, но пожелала, чтобы город имел женское имя.

22 августа 1794 г. прошли официальные торжества в честь основания города. К этому дню уже были заложены фундаменты гавани, верфи для ремонта судов, а также церквей св. Николая и св. Екатерины. В начале 1795 года город стал называться Одессой.

Видную роль при зарождении города и его развитии сыграли лица иностранного происхождения. Среди них, прежде всего, следует отметить:

Адмирала Иосифа де-Рибаса – основателя и первого градоначальника; голландского военного инженера Франца де-Воланда – непосредственного помощника

И. де-Рибаса по составлению плана города и постройке порта; лейтенанта драгунов французской королевы герцога де-Фронсака (больше известного как де-Ришелье), который через 6 лет принял от де-Рибаса управление городом и графа де-Ланжерона (бывшего полковника французской службы), ставшего впоследствии также градоначальником Одессы (*подробнее – см. Прим. 2*).

Город бурно развивался и в 1805 г. приобрел статус резиденции генерал-губернатора и центральной администрации Новороссийского края, практически всего юга Украины. Одесса постепенно превращается в экономический и культурный центр огромного региона Юго-Восточной Европы, в связующее звено между Россией, Украиной и Европой. Этому способствовало и подчинение в 1828 г. новороссийскому генерал-губернатору Бессарабской губернии.

В период правления графа Ланжерона Высочайшим манифестом от 16 апреля 1817 года Одессе на 30 лет были дарованы права на свободу торговли – «порто-франко» (проект предоставления Одессе «порто-франко» был составлен и отослан императору еще герцогом Ришелье). Теперь с привозимых в Одессу товаров отчислялась лишь одна пятая часть тарифных пошлин, и часть эта полностью шла на нужды города. При графе Ланжероне был разбит Ботанический сад, давший начало многим паркам Одессы, вышла первая одесская газета, открылся Ришельевский лицей (1817 г.), второй после Царскосельского в России. Впоследствии лицей был преобразован в Новороссийский университет

(Одесский Государственный университет).

Любопытна история одного из самых замечательных мест Одессы – Приморского бульвара. На этом месте располагался изрезанный оврагами и заросший дикими зарослями пустырь – излюбленное место охотников за дичью. Пальба шла почти в центре города. Строительные работы по облагораживанию дикой территории начались в 1822 году (автор проекта инженер-полковник Потье, руководитель работ инженер Бугайский).

В 1841 году, когда была построена знаменитая Бульварная (Потёмкинская) лестница, архитектурный ансамбль Приморского бульвара оформился окончательно. С одной стороны бульвар упирался в дворец графа Воронцова с его классической крытой колоннадой, с другой стороны – в здание купеческой биржи, выполненное в элегантном архитектурном стиле.

При князе Михаиле Семеновиче Воронцове (1823-1854 гг.) Одесса видела самое аристократическое общество. Граф (впоследствии князь) Воронцов состоял в родстве с высшей аристократией России и Англии. Владея огромным состоянием и живя на широкую ногу, он привлекал в Одессу аристократов и богатых людей со всей России. Княгиня Воронцова, урождённая графиня Браницкая, со своей стороны также приглашала в Одессу богатых польских магнатов. Присутствие в городе богатых дворянских семейств способствовало процветанию торговли, ресторанов, росту театральных сборов и т. д. Город

благоденствовал за счёт торговли и благоустраивался. Князь Воронцов превратил Одессу в главный торговый город юга России, добился продления порто-франко еще на 10 лет.

Если в 1803 г. в городе насчитывалось 9 тысяч населения, то в 1830 г. – уже 40 тысяч, а в 1856 г. здесь проживало 104 тысячи жителей. На рубеже девятнадцатого и двадцатого столетий численность населения Одессы достигла полумиллиона (почти в два раза больше численности населения Киева того времени).

В 1837 году в Одессе состоялась первая торгово-промышленная и сельскохозяйственная выставка, которая была приурочена к приезду императора Николая I. Генерал-губернатор Новороссийского края граф М.С. Воронцов демонстрировал царю достижения хозяйства края. Кроме местных стройматериалов (известняк, черепица и др.) широко были представлены многие образцы производимой в крае продукции: шерсти, шёлка, пуха ангорских коз, канатов, шпагатов. А также продуктов питания: минеральных вод, вина, ликёров, наливки, рома, сала, свеч, мыла, крахмала, макарон, сигар, нюхательного табака. Большинство этих товаров вывозилось за рубеж. На выставке демонстрировались изобретения директора чугунно-литейного завода Жюста Валентиновича Гаюи – учёного, энциклопедиста, инженера, художника. Человека, которому Одесса обязана строительством мостов, дорог, маяков, бурением артезианских скважин, укреплением прибрежных склонов.

Во время правления генерал-губернатора Одессы

графа П. Е. Коцебу (1862-1874 гг.) начались работы по мощению проезжей части улиц гранитной брусчаткой, масляные фонари заменялись газовыми, начал действовать первый в городе водопровод. Запущена первая железнодорожная линия Одесса – Парканы, началось строительство Херсонской железной дороги. Открыта первая городская казённая женская Мариинская гимназия.

В период правления Г.Г. Маразли (1878-1894 гг.) в городе созданы: первые после столичных городские конно-железные дороги, Александровский парк (теперь им. Т.Г. Шевченко), первая в России бактериологическая станция (проф. И.И. Мечникова), первая в России химическая лаборатория для исследования продуктов (проф. химии Вериги), грязелечебницы Андреевские и Хаджибейские. Позднее появилась Куяльницкая грязелечебница.

Большой размах приобрела «Одесская сельскохозяйственная и фабрично-заводская выставка 1884 года», устроенная Императорским Обществом сельских хозяев Южной России.

Самыми крупными на выставке стали отделы сельского хозяйства, виноделия и винокурения, спирта и водки, пивоварения, табаководства и табачных изделий. Присутствовали отделы музыкальных инструментов, экипажей и карет, фабричных металлических изделий: часов, самоваров, оружия, ювелирных произведений и столовых приборов.

Известный землевладелец граф М.М. Толстой вместе с кукурузой, рожью, сорго и китайской редькой,

демонстрировал выращенные на Одесской земле ананасы.

В центре всеобщего внимания находился павильон Бразилии. Посетитель, опускавший в кружку для бедных 5 копеек, вознаграждался чашкой бразильского кофе. Руководители бразильской администрации прославились тем, что ввели невиданный по тем временам обычай – не давать прислуге на водку!

Сенсация Выставки – экипаж на резиновых рессорах, выставленный Российско-Американской резиновой мануфактурой.

По своим масштабам и разнообразию продукции Одесская выставка 1884 года превосходит все другие, которые когда-либо проводились в городе, включая настоящее время. Выставка отражала достижения бурно развивающегося города и края. Похоже, что конец 19-го века явился высшим пиком расцвета Одессы.

В 1887 году на месте сгоревшего (в 1873 году) городского театра было закончено строительство нынешнего здания Академического театра оперы и балета. Когда состоялось его торжественное открытие, посетители были поражены не только великолепием архитектуры здания и его интерьеров, но и необычно красивым ярким освещением люстры и многочисленных бра – впервые в Одессе использовались свечи Яблочкова.

В этот период были открыты несколько десятков училищ и народных школ, Первая Народная бесплатная читальня, Городская Публичная библиотека, Художественный музей. Детская больница доктора

Мочутковского, глазная – В. Санценбахера и др.

Наш рассказ об Одессе выглядел бы однобоким, если бы мы ограничились описанием лишь парадных сторон её жизни. Не всегда и не для всех жизнь в Одессе была беззаботна и безоблачна. Как и везде в мире.

Несколько раз по Одессе прокатывалось большое бедствие – чума: в 1812, 1829, 1837 и 1910 годы. Впервые чума пришла почти вместе с основанием города. 24 августа 1797 года над мысом «Ланжерон» поднялся огромный столб чёрного дыма. Это в море, на траверзе мыса, горел вместе со всем товаром барк «Святой Николай». Именно с его палубы в город ступил первый заболевший чумой. Опасаясь неминуемой расправы, шкипер и пятнадцать матросов спаслись, уйдя в открытое море на шлюпке.

Страшный мор пришел в 1812 году. Тогда и появился в Одессе зловещий холм – «Чумка», в котором вместе с вещами в братском погребении были захоронены тысячи жертв чумы. Одесса теряла до сорока горожан в день. Карантин – новое слово, вошедшее в обиход. В переводе с итальянского означает «сорок один» (срок обсервации).

Зачумленные дома заколачивались, иногда вместе с ещё живыми людьми. Вокруг Военной и Карантинной балок было выставлено оцепление из солдат. Сотни скрипучих телег тянулись к растущей Чумке. Зловещие возницы, одетые в глухие бесформенные плащи, возвышались на козлах.

Следующий визит чумы пришелся на 1829-й год. Этот год добавил к Чумке не менее двухсот тел.

Одесский карантин, расположенный вблизи порта, функционировал с особым напряжением. Композитор Г. Якубовский попал в его стены на полный срок. И музыкальную летопись Империи обогащает его гитарная миниатюра: «О карантинном термине, выдержанным мною 1829 года в Одессе во время бывшей там чумы». По воплощению в нотах это была мазурка. А мазурка, как известно, предполагает танец. В данном случае, танец со смертью.

В 1910 году чума проявила себя вновь. Она попала в город в тюках импортной мануфактуры, которые, как и всякая контрабанда, прибыли на Арнаутскую улицу. Там прятались зараженные смертоносными бактериями крысы. Борьбу с чумой возглавил деятельный генерал-майор Иван Толмачев.

Выдающийся эпидемиолог академик Даниил Заболотный писал об июне 1910 года: «Пожарные наяривают во все колокола, мечутся по городу. На белом коне скачет сам градоначальник и орет: «Жгите, я вам приказываю!»

Чумную гору от других одесских достопримечательностей отличают легенды о несметных в ней сокровищах. Кольца, серьги, ожерелья и бусы – всё, что оставалось на умерших от чумы, сваливалось в общую кучу. Сверху, слой за слоем, отсыпалась земля. Иногда Одессу тревожат слухи о предстоящих раскопках на Чумке. Пока смелых нет.

Три старых груши, белая акация и Дюковский сад

Описания современной Одессы не обходятся без упоминания о тенистых парках и сквериках, уютных аллеях и зелёных двориках. Наиболее известные сегодня зелёные зоны: парк им. Шевченко, Дюковский парк (им. Победы), Преображенский, Ботанический сад, городской сквер (примыкает к Дерибасовской), Лузановка и более двух десятков других зелёных территорий.

Каштаны и акация – фирменная одесская растительность. Но сегодня мало кому известно, что в период своего зарождения город представлял собой неприглядную скалистую местность с крутыми обрывами над морем при полном отсутствии какой-либо растительности. От Хаджибея остались лишь три старых груши. Со стороны Пересыпи город был окружён песчаной пустыней, со стороны Дальника – дикой степью, в которой даже водились волки.

Долгое время в Одессе было трудно с водой. Пресную воду собирали в цистерны (колодцы) за счёт атмосферных осадков. В первый период существования города видную роль играли фонтаны на южной окраине города. Фонтанами называли ключи пресной воды в прибрежных склонах. Возле этих источников и возникли три хутора – Малый, Средний и Большой Фонтаны.

В 1845 году французом Пишоном была предпринята попытка постройки у источника Большого Фонтана водонапорной башни. Но место оказалось заколдованным. Не осуществив свой замысел, Пишон умер. После его смерти дело попытался продолжить таганрогский купец Тимофей Ковалевский. Водопровод был сооружён, но его возможности были весьма ограничены. Ковалевский вскоре разорился и покончил с собой, бросившись со своей башни на скалы. От него осталась память – местность в округе называется «дача Ковалевского».

Проблема была решена лишь с появлением 1873 году водопровода Днестр – Одесса. Проект был разработан русскими инженерами Доминиканом и Головачевым и реализован московской фирмой «Швабен и Моор».

Первым озеленителем города историки называют младшего брата Иосифа де-Рибаса – Феликса, который после своего выхода в отставку занялся предпринимательством. В своем имении он разбил обширную посадку тутовых деревьев, открыл шелкопрядство.

На приобретенном Феликсом де-Рибасом участке, в так называемом Греческом квартале города, им были посажены первые деревья, которые были присланы из знаменитого Софийского сада под Уманью. Так в Одессе появились и белая акация и каштаны. Впоследствии Феликс свой сад подарил городу и открыл его для свободного пользования (*Прим. 3*).

Ставший в 1803 году градоначальником Ришелье также всячески способствовал озеленению города. Установил правило, в соответствии с которым перед

новыми домами в обязательном порядке должны были разбиваться палисадники и высаживаться деревья. Под покровительством Ришелье на южной окраине города возникла щедро озеленённая немецкая колония Люстдорф (Весёлое село), ныне Черноморка.

Сам Ришелье при своем загородном дачном доме заложил большой сад – «Дюковский», который до сих пор существует вместе с разбитыми тогда же прудами. Место для своей дачи Ришелье выбрал не на берегу моря, а под обрывом перед степью в направлении Тираспольской заставы. В том месте из под обрыва били фонтаны с прекрасной родниковой водой. Обрыв защищал дачу от холодных зимних ветров. Поскольку почва была неважная – солончаковая, то земля привозилась из Умани и Тульчина. В саду были высажены акации, тополя, берёзы, ясень, кусты сирени, а также фруктовые деревья. Были доставлены любимые сорта цветов из своего родового имения во Франции. Дачу Ришелье современники называли «цветущим уголком Версаля».

Когда Ришелье был призван королем Людовиком 18-м обратно на родину, свою дачу он подарил лично-му адъютанту И.А. Стемповскому, племяннику генерала Кобле.

В советское время на прудах сада был сооружён городской спортивный бассейн.

Какое время на дворе – таков мессия

(Факты и легенды из жизни Мишки Япончика)

I Жизнь и смерть «короля»

30 октября 1891 года – 4 (предположительно) августа 1919 года – вехи жизни легендарного Мишки Япончика. Мойше-Яков (по официальным документам Моисей Вольфович Винницкий) родился в одесском пригороде Молдаванка в семье фургонщика Меера-Вольфа Мордковича Винницкого. Молдаванка к концу девятнадцатого века приобрела дурную славу – вместе с третьеразрядными домами свиданий и дешевыми кабаками славилась еще и воровскими «малинами». Каждую ночь её улицы оглашались криками дерущихся и выстрелами. Это был воровской центр Одессы, когда-то граничивший с зоной свободной торговли («порто-франко»). Обитателям грязноватых улиц Молдаванки трудно было не стать уголовными элементами, когда все вокруг дышало криминалом. Из поколения в поколение передавались воровские специальности. Случалось, что вся семья – дед, отец, сын, а также мать и сёстры занималась преступным бизнесом.

Со временем Молдаванка на почве почти поголовного занятия контрабандой создала свой особый вид налётчика, действовавшего в деловом сговоре с лавочниками, барышниками, владельцами извозов и постоянных дворов. Налёт, ограбление, купля и продажа товара возводились в высокую степень ремесла. После

начального накопления капитала удачливые открывали собственное дело – обычно лавку или увеселительное заведение.

В пятилетнем возрасте Миша потерял отца. В бедной еврейской семье было пятеро детей, и Моисей с десяти лет познал труд. Ему удалось закончить четыре класса еврейской школы. В шестнадцать лет он устраивается на работу электриком на авиазавод «Анатра».

Когда в октябре 1905 года в Одессе при попустительстве полиции начались еврейские погромы, то на пути чёрносотенцев встали вооруженные отряды самообороны, сформированные из вчерашних налетчиков. Благо оружия у них было вдоволь. Среди них оказался и юный Миша Винницкий. Получив оружие, он уже не расставался с ним. Он присоединился к молодежному отряду анархистов-террористов «Молодая воля».

В один осенний день Мишка, получивший за свои раскосые глаза кличку Япончик, постучался в дом одноглазого рыжебородого Мейера Герша, предводителя воровской Молдаванки. И тот, посоветовавшись на «правлении», дал добро на вхождение Винницкого в «дело». Первое задание он выполняет с блеском, и вскоре сколачивает собственную банду. Первоначально в нее входили лишь друзья детства. Волевой, хитрый и наглый Япончик в короткие сроки завоёвывает авторитет среди одесских налётчиков.

В бурные предреволюционные годы трудно было понять, где кончается криминал и начинается «борьба за освобождение трудящихся». Многие одесские анархистские группы – «Чёрный ворон», «Свободный

сокол», «Анархисты-вымогатели» – являлись, фактически, организованными бандами с политическим прикрытием. Одна из вооружённых групп сожгла Одесское сыскное управление вместе со всеми хранившимися там следственными материалами и картотекой.

По приговору Одесского окружного суда от 2 апреля 1908 года Япончик был приговорен к 12 годам каторги в Сибири за ряд ограблений, в которых был уличён. На суде фигурировали дела о налёте на мучную лавку Ланцберга на Балтской дороге, налёте на квартиру Ландера в октябре 1907 года и другие.

Говорят, что его сокамерником был известный бессарабский грабитель, будущий красный командир, Григорий Котовский. На свободу Япончик вышел в марте 1917 года благодаря Февральской революции, которая открыла двери тюрем для «политических», в том числе и для анархистов.

В июле 1917 года Мишка Япончик появился в Одессе. Время было смутное, неразбериха во власти привела к невиданному разгулу криминала. Убийства, грабежи, кражи, вымогательства. Пользуясь старыми связями, Мишка Япончик сколотил вокруг себя группу энергичных, на всё готовых, парней. Группа заявила о себя несколькими громкими грабежами и нападениями. Было ограблено почтовое отделение на Ближних Мельницах, несколько магазинов и складов в центре города. Особую известность приобрело нападение на румынский игровой клуб. Налётчики, переодевшись в морскую форму, позаимствованную на вещевом

складе Черноморского флота, ворвались в клуб в самый разгар игры. «Именем революции» забрали около 100 тысяч стоявших на кону рублей. Игрокам пришлось расстаться и с драгоценностями. По городу пошёл гулять лихой куплет: «Ростислав» и «Алмаз» – за республику. Наш девиз боевой – грабить публику...» (на бескозырках новоявленных моряков значились названия этих кораблей). Грабежи поражали размахом и особым одесским шиком. Ворвавшись на новогодний банкет в дом сахарозаводчика Гепнера, Япончик произнес трогательную речь:

«Мы очень извиняемся, мы люди бедные, а вы богатые, едите и пьёте, а на Молдаванке кушать нечего. Так что вы должны уплатить 50 тысяч, чтобы молдаванские тоже праздновали Новый год. Постарайтесь вести себя примерно, и мы не принесём вам зла». В заключение грабители решили вернуть ограбленным гостям по 10 рублей – «на извозчика». Врачу же, бывшему на банкете в качестве гостя, были оставлены «все трудовые деньги».

Япончик был фигурой незаурядной. Постепенно весь уголовный мир Одессы признал его своим вождём. Для восхождения на трон Япончику понадобилось чуть более года. По сведениям уголовной сыскной полиции, он возглавил всех молдаванских налетчиков и контрабандистов. А это ни много, ни мало, несколько тысяч человек. Одноглазый же Мейер Герш стал правой рукой Мишки и консультантом по вопросам тактики объединения всех воровских групп в одну «организацию». Люди Япончика проникали всюду.

Наводили ужас на одесских скототорговцев, лавочников, купцов средней руки, и те безропотно платили Мишке щедрую дань. Внедрил Япончик своих людей и в полицию – ему не только сообщали «за облаву», но и рекомендовали, каким чинам и сколько «ложить за пазуху». Полиция была на откупе. Такого в Российской империи раньше не случалось.

Япончику также принадлежит первенство в России по организации преступного синдиката, куда входили банды из других губерний. Он наладил поступление средств в свою казну из различных регионов страны. В «организации» существовало строгое деление на преступные профессии: наводчики, наёмные убийцы, барышники, аферисты. Хорошая работа хорошо оплачивалась. Одесситам и гостям города памятливы ошеломительные налёты на рестораны, театры и места скопления коммерческой элиты. Доходило до того, что быть не ограбленным Япончиком становилось просто неприличным. Для коммерсанта это означало нечто вроде понижения статуса.

Популярность Япончика в Одессе была весьма высока, и сам он упивался своей славой. Коренастый щёголь с раскосыми глазами в ярко-кремовом костюме и жёлтой соломенной шляпе канотье, с галстуком-бабочкой «кис-кис» и букетиком ландышей в петлице фланировал по Дерибасовской, сопровождаемый двумя телохранителями из числа самых отпетых налётчиков. Городовые почтительно кланялись. Прохожие уступали дорогу. Одним словом – король!

Ежедневно Япончик отправлялся в кафе Фанкони,

где имел собственный столик. Расположенное в центре города, в гуще коммерческой жизни, кафе превратили в свою «штаб-квартиру» биржевые игроки и маклеры. Там Япончик чувствовал себя равным среди равных. Он был в курсе всех происходящих сделок.

Для полного покорения города Япончик ввёл «кодекс налетчика», нарушение которого каралось не только отлучением от «дела», но иногда и смертью. Сам Япончик в «мокрых делах» не участвовал – говорили, что при виде крови он бледнел и запросто мог потерять сознание. По принятому «кодексу» врачи, адвокаты, артисты получали привилегию спокойно жить и работать. Ограбление и оскорбление их считалось строжайшим нарушением «закона». Но разве без них мала Одесса?

Япончика часто можно было видеть в первых рядах оперного театра с красавицей женой, милой и интеллигентной дамой. На литературных и музыкальных вечерах он чувствовал себя почти своим. Однако большая часть интеллигенции все же его опасалась и сторонилась. Тогда он придумал оригинальный ход в своем стиле. Каждого гастролировавшего в городе известного музыканта или артиста грабили, и в результате несчастному приходилось обращаться к Мишке с просьбой найти вещи. А тот долго цокал языком, качал головой и извинялся за низкий уровень образования своих «мальчиков». Вещи потерпевшего находились и возвращались, после чего произносился тост за дружбу. Рассказывали, что даже Шаляпин, человек достаточно щепетильный в отношении дружбы, попался в